– Неплохо? – Бань Хуа посмотрела на Чжоу Чан Сяо с подозрением. Она помнила каждого симпатичного мужчину в столице, так что это "неплохо" было смягчённой версией "хорошо выглядеть"?

– Действительно неплохо, – Чжоу Чан Сяо испугался, что Бань Хуа ему не поверила, он указал на своё лицо: – Лучше, чем у меня.

Бань Хуа возразила:

– Разве в столице не хватает мужчин, которые выглядят лучше тебя?

Чжоу Чан Сяо не расстроился, что Бань Хуа назвал его непривлекательным, возможность поговорить с красавицей уже в достаточной мере радовала молодого человека:

– Мои пять черт вполне приличные.

Бань Хуа не могла удержаться от улыбки, она указала на Жун Ся, который был на её стороне:

– Этот сын семьи Янь, как он выглядит в сравнении с бо Чэнъанем?

Чжоу Чан Сяо чувствовал, что самой большой ошибкой дня было присутствие бо Чэнъаня. Сколько людей в столице могут сравниться с бо Чэнъанем? Янь Чжэнь был исключительным из ста в их кругу праздной молодежи, но он просто не мог сравниться с бо Чэнъанем.

Манеры и внешность, никто не мог победить бо Чэнъаня. Что ещё он мог сказать?

– Не так хорошо, – Чжоу Чан Сяо был бестолковым, но он также был честным, искренне сказал: – Бо Жун изящен, талантлив и благороден, не многие в столице могли бы быть достаточно хороши, чтобы сравниться с ним.

"Но почему ты берёшь бо Чэнъаня в качестве сравнения, он всё равно не женился бы на тебе!" – Чжоу Чан Сяо ворчал внутри, но он не осмеливался сказать это, боясь, что Бань Хэн побьёт его.

Бань Хуа кивнула, она догадалась, что этого Янь Чжэня нельзя сравнивать с Жун Ся, иначе у неё не возникло бы ситуации, когда девушка не могла вспомнить о нём совершенно ничего. На самом деле, когда Шэнь Юй расторг помолвку, уже было много людей, желающих узнать, заинтересованы ли члены семьи Бань связать себя узами брака с одной из их фамилий. Бань Хуа не была заинтересована ни в одном из них, поэтому они могли только сдаться.

Дочь Императора не беспокоилась о браке, у внучки Чжан Гунчжу не было бы недостатка в заинтересованных кандидатах. Семьи с низким статусом или плохими обычаями не стоили

внимания семьи Бань. Лучше быть одинокой всю жизнь, чем выйти замуж за кого-то ненадежного. Семья Бань была достаточно способна любить собственную дочь. Каких-то слухов снаружи было недостаточно, чтобы заставить их выдать свою дочь замуж только для того, чтобы позволить ей страдать всю свою жизнь.

* * *

Инь-ши сидел на стуле, молча слушая щедрые похвалы свахи в адрес молодого господина из семьи цзосяна. Её лицо не выражало особой радости от того, что она получила возможность связать себя с ними узами брака.

Сваха увидела выражение лица Инь-ши, но поскольку хоу Цзинтин выглядел так, словно его мысли блуждали где-то далеко, она знала, что вопрос о семейном браке находится в руках Инь-ши.

Сваха сказала Инь-ши:

– Молодой господин Янь был умён и прилежен с юных лет, эти несколько лет он учился в академии, поэтому он не часто присутствовал в отчем доме и не появлялся на общих мероприятиях. Но не волнуйся, этот молодой господин очень красив, и вокруг него нет никаких грязных тунфан (1). Он заботливый человек по своей природе, поэтому, если Цзюньчжу захочет выйти за него замуж, Цзюньчжу вообще не будет страдать от каких-либо обид.

Инь-ши подняла руку, чтобы служанка налила ещё чаю для свахи.

Со свахой пришла фужэнь шаншулина Чжоу. Отношения между семьёй Чжоу и семьёй Бань были довольно хорошими, поэтому цзосян Янь попросил её сопровождать сваху.

Фужэнь Чжоу была знакома с Инь-ши, по лицу Инь-ши она поняла, что сегодняшнее дело не принесёт результатов. На самом деле она была там только для того, чтобы выполнить свои социальные обязательства, поэтому женщина не сказала ничего, что могло бы расстроить Инь-ши, кроме некоторых вещей, чтобы время от времени оживлять атмосферу.

– Господин Хоу, фужэнь, что вы думаете? – после трёх чашек чая горло свахи чуть не распухло. Все возможные похвалы были сказаны, если бы она нагромоздила больше, чем уже было произнесено, даже сама сваха не поверила бы этому.

– Наша семья Бань очень благодарна цзосяну Яню за доброту, но наша собачья дочь непослушная и озорная. Её характер был плохим с тех пор, как она была ребёнком, я боюсь, что она не в состоянии хорошо заботиться о молодом господине Яне, – Инь-ши поставила свою чашку, служанка рядом с ней вручила кошелёк свахе: – Мы побеспокоили Вас из-за этого визита.

Сваха тихо плакала в своём сердце. Она видела молодого господина Яня, он сильно похудел из-за своего желания жениться на этой Цзюньчжу Фу Лэ. Как бы она объяснила отказ семье цзосяна?

Думая об этом, у неё не было выбора, кроме как обратиться к фужэнь Чжоу, надеясь, что та сможет помочь ей с мольбой.

– Старшая сестра, – фужэнь Чжоу была нежной, она была мягким человеком. – Я думаю, что с этим не стоит торопиться. Так случилось, что через несколько дней в Биюань состоится банкет, организованный семьёй юсяна. Почему бы нам просто не позволить им встретиться там? Будет это или нет, пусть Хуа Хуа сначала увидит его.

По её мнению, Янь Чжэнь был человеком, достойным того, чтобы на него можно было положиться на всю жизнь, но она также видела, как семья Бань любила свою дочь, поэтому успех этого дела зависел от мнения Бань Хуа.

– Младшая сестра права, – кивнул Инь-ши. – Но, пожалуйста, сначала заберите вещи обратно, я боюсь, что оставлять их здесь неуместно.

– Это… – сваха не закончила, когда фужэнь Чжоу прервала её:

– Это всё ещё старшая сестра, которая заботлива и дальновидна, тогда давайте сделаем это таким образом, – фужэнь Чжоу улыбнулась: – Я позволю им забрать вещи обратно.

Учитывая статус семьи Бань, они не смягчились бы, даже если бы семья Янь предложила всю свою собственность. Семья Янь сейчас была довольно могущественной, но если присмотреться внимательнее, то именно семья Янь вступала в брак, превышающий их собственный ранг.

---

1. □□ (tōngfáng) – тунфан – литературный перевод – постельная служанка. Это женщина, делящая кровать с господином, но не являющаяся наложницей. По сути, она выполняет всю ту же работу, что и обычные служанки, но также согревает постель господину. Обычно тунфан молодым сыновьям, вошедшим в половой возраст, подкладывают матери, чтобы те учили молодых людей сексуальным утехам и помогали снимать напряжение юности, или беременные жёны, передавая супругу в тунфан своих личных служанок из страха, что пока они сами беременны, мужа привлечён наложница или женщина со стороны. Хотя, конечно, ничто не мешало мужчинам иметь множество тунфан в резиденции, которые выходили за предел дозволенных жён и наложниц.

http://tl.rulate.ru/book/41874/2907166